

6. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1346.
7. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1347.
8. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1352.
9. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1353.
10. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1354.
11. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1355.
12. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1356.
13. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1357.
14. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1359.
15. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1365.
16. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1390.

Кулинок С.В.

ОСОБОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СС ОСКАРА ДИРЛЕВАНГЕРА В БЕЛАРУСИ: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Война Германии против СССР изначально планировалась как широкомасштабная истребительная кампания. Логическим продолжением геноцидной стратегии стала нацистская оккупационная политика. Важнейшими составными частями ее были ликвидация восточноевропейского еврейства, убийства и обречение на смерть пленных красноармейцев, сожжение деревень и уничтожение их жителей, организация голода по отношению к гражданскому населению и экономическое ограбление, доведение людей до смерти через физический труд [1, с. 316–321].

Особое место в вопросе карательной деятельности среди воинских частей и формирований СС принадлежит подразделению под командованием Оскара Дирлевангера.

Это подразделение было создано в рамках акции «Браконьер» и первоначально состояло из осужденных лиц, в первую очередь браконьеров. Местом сбора осужденных охотников определили базу 5-го полка частей СС «Мертвая голова» – в концлагере Заксенхаузен, рядом с Ораниенбургом. Пройдя ускоренную подготовку, особая команда в сентябре 1940 г. прибыла в оккупированную Польшу. Браконьеры поначалу охраняли еврейские рабочие лагеря в Старом Дзикове и Бельжеце, а затем переключились на борьбу с польскими движением Сопротивления. В этих боях они приобрели навыки антипартизанских действий, попутно грабя и жестоко убивая местное население.

В конце зимы – в начале весны 1942 г. наиболее тяжелая обстановка сложилась в тылу центрального участка Восточного фронта. Недостаток охранных сил не позволял немцам вести активные контрпартизанские действия. Начальник тылового района группы армий «Центр» генерал от инфантерии Макс фон Шенкендорф отмечал серьезные угрозы, со стороны партизанского движения. Для борьбы с партизанами на территории Восточной Беларуси было направлено и подразделение Дирлевангера.

Вопросы тактики определялись Дирлевангером в зависимости от сложившейся обстановки. Но каким бы ни было положение, он стимулировал жестокость у своих подчиненных, толкал их на совершение преступлений и сам принимал в них участие. Как вдохновитель и организатор карательных акций, он придерживался геноцидной линии поведения.

Методика истребления гражданских лиц сложилась у Дирлевангера не сразу. Опыт приходил постепенно. Многие также зависело от формы оперативных действий. Так, при проведении крупных операций (*Großunternehmen*) карательные меры обычно применялись вслед за боевой фазой, когда повторно прочесывалась местность. Зондеркоманда СС, заняв после боя населенный пункт, прежде чем его покинуть, придавала огню все жилые строения и убивала всех, кто в нем находился. Этот прием использовался 8–13 мая 1942 г. в операции против Кличевского партизанского соединения. В те дни дирлевангеровцы сожгли деревни Суша, Ольховка, Развадово и Усакино (Кличевский район Могилевской обл.) [2, л. 210–211; 9, л. 124; 10, л. 218; 12, л. 28–32].

В рамках малых операций по борьбе с партизанами (*Kleinunternehmen*), суть которых чаще всего сводилась к проведению оперативно-войскового поиска и разведки, частота разрушений сел и деревень, осуществленных особой командой СС, почти не снижалась, хотя перед личным составом ставились задачи, не позволявшие сильно отвлекаться на экзекуции. Так, 22 июня 1942 г. солдаты опустошили деревню Новый Городок (Кировский район Могилевской обл.). Спустя несколько дней, во время поисковых мероприятий, исчезли в огне деревни Будище, Закутье, Куты и Малые Белевичи (Могилевский район Могилевской обл.). 19 июля 1942 г. превратилась в пепел деревня Ветренка (Быховский район Могилевской обл.), хотя эсэсовцы должны были найти сбитый немецкий самолет и спасти летчиков [5, л. 174; 8, л. 19–20; 11, л. 197, 218; 141, л. 130–131].

Формирование Дирлевангера также практиковало налеты (*Überfall*) на населенные пункты. Целью этих внезапных нападений являлись захват и ликвидация партизанских штабов, небольших гарнизонов, складов и т.п. Однако часто налеты карателей совершались только для того, чтобы грабить и уничтожать деревни. Так, 17 ноября 1942 г. батальон СС совершил налет на де-

ревню Дубовручье (Червенский район Минской обл.). В результате нападения немцы сожгли 78 домов и убили 240 человек. Годное для труда население и скот они угнали на сборный пункт в Червень [3, л. 93 – 93 об.; 6, л. 67–69].

Одним из самых чудовищных методов, который применялся карателями в борьбе с партизанами, заключался в использовании населения для проделывания проходов в минно-взрывных заграждениях. Этот способ был позаимствован у вермахта. Тем не менее в своей кровожадности Дирлевангер превзошел коллег из армии: если в войсках для подобных мероприятий использовали пленных красноармейцев и партизан, а также немногих уцелевших евреев, то особый батальон СС брал только гражданских лиц и, как правило, в большом количестве.

Впервые эсэсовцы использовали мирных жителей в качестве минных тралов во время крупномасштабной операции «Коттбус» (20 мая – 21 июня 1943 г.). Партизаны создали заграждения из противопехотных мин. Боевая группа Дирлевангера, понеся первые потери, прекратила наступление. В этот момент к командиру карателей пришла в голову изуверская идея преодолеть минные поля, используя женщин, стариков и детей. 25 мая 1943 г. он отдан приказ, в соответствии с которым немцы доставили из ближайших населенных пунктов Буденичи и Новое Село (Борисовский район Минской обл.) несколько десятков человек и погнали их на заминированную местность [1, с. 78]. Почти все жители погибли в ужасных муках (кого-то разорвало на куски, кого-то добила выстрелом в затылок) [4, л. 302–303; 7, л. 14–18]

Активно применялись методы устрашения, чтобы подавить у населения волю к сопротивлению и создать условия, при которых оно откажется помогать партизанам. Акты насилия являлись для дирлевангеровцев обычным делом. Например, в конце операции «Карлсбад» (12–23 октября 1942 г.) в деревне Красное немцы изнасиловали 16-летнюю Проню Бабицкую (Березинский район Могилевской обл.). Девушка, отчаянно сопротивляясь, выбила глаз офицеру СС. За это ее публично казнили в центре населенного пункта [3, л. 93]. Во время операции «Коттбус» каратели в деревне Новое Село (Борисовский район Минской обл.) устроили групповое изнасилование местных женщин. В частности, Полину Круглик насиловало 30 человек, Феодору Чеботарь – 15 человек. Не выдержав мучений, сошла с ума Анна Верховодка. В общей сложности подручные Дирлевангера замучили в Новом Селе 107 женщин [13, л. 87].

Говоря о специфике батальона Дирлевангера в контексте контрпартизанских действий, важно отметить то, что в период пребывания особого формирования СС на захваченной территории Белоруссии оно прошло извилистый путь – от охотничьей команды (Jagdkommando), эпизодически выполнявшей охранные функции, до отдельного полка специального назначения, предназначенного для решения боевых задач в тылу и на фронте.

По неполным данным в период с марта 1942 г. по июнь 1944 г. подчиненные Дирлевангера приняли участие в 63 антипартизанских операциях. 28 из них, по немецкой классификации, относятся к разряду крупных и 35 к разряду малых экспедиций. Из 28 больших операций 3 имеют отношение к широкомасштабным оперативным мероприятиям оккупационных войск. Именно в ходе крупных операций особое формирование СС уничтожало десятки белорусских деревень/

Источниковая база по истории формирования СС Дирлевангера в Беларуси представлена как документами из фондов Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), но также из фондов Российского государственного архива социально-политической истории, Национального архива США и др. Эти документы касаются создания, пополнения, боевого и карательного применения особого формирования СС Дирлевангера на оккупированной территории Польши и БССР. Основную часть раздела занимают источники по борьбе с партизанским движением в захваченной Беларуси, в том числе боевые приказы особого батальона и вышестоящих органов СС и полиции о проведении антипартизанских операций, сообщения, радиограммы, донесения и отчеты о боевых и карательных действиях немецких уголовников и коллаборационистов.

Значительный объем источников представляют материалы из Национального архива США в Вашингтоне, из фонда Т-354, где собраны микрофильмированные документы войск СС. Материалы особого формирования СС сконцентрированы в роликах 648–652, объединенных под описью Штурмовая бригада СС «Дирлевангер» (SS Sturmbrigade “Dirlewanger”).

Интерес представляет также судебно-следственная документация из фонда № 1363 НАРБ (Комитет государственной безопасности Республики Беларусь), где в настоящий момент находятся раскритиченные судебно-следственные дела, заведенные на военных преступников органами государственной безопасности БССР. В первую очередь, выявлялись дела на бывших военнослужащих 36-й ваффен-гренадерской дивизии войск СС, которые попали в советский плен в апреле-мае 1945 г. и в последующем содержались в соответствующих лагерях НКВД–МВД на территории БССР.

Подводя итог, отметим, что источниковая база по истории особого подразделения СС Оскара Дирлевангера разнообразна и информативна, однако документы «разбросаны» по архивам разных стран: Беларуси, России, Германии, США, Польши.

1. «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май–июнь 1943 г.: документы и материалы. – Минск, 2018. – 636 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 33. Д. 154.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 405.
4. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 495.
5. НАРБ. – Ф. 1330. Оп. 1. Д. 1.
6. НАРБ. – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 2481.
7. НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 101.
8. НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 206.
9. НАРБ. – Ф. 1406. Оп. 1. Д. 41.
10. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 766.
11. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 767.
12. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1047.
13. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14.
14. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 121.
15. Wette W. Sowjetische Erinnerungen an den deutschen Vernichtungskrieg // Kohl P. Der Krieg der deutschen Wehrmacht 1941–1944. Sowjetische Überlebende berichten. – Frankfurt-am-Main, 1995. – S. 316–321.

Пивовар Н.В.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ, УТОЧНЯЮЩИЕ КОЛИЧЕСТВО УНИЧТОЖЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВИТЕБСКОГО РАЙОНА

В связи с расследуемым делом о геноциде белорусского народа особенно актуальным стало уточнение потерь и ущерба, нанесенного нацистами нашей стране. Хрестоматийными стали цифры об общих материальных потерях БССР, которые составили 79 млрд руб. в ценах 1940 г. В учебниках указывается о том, что захватчики разрушили 209 городов и районных центров, свыше 9 тыс. деревень. Однако достаточно существенной проблемой является составление точного списка уничтоженных в годы войны населенных пунктов. Например, в Витебском районе число сожженных деревень менялось весьма существенным образом – от 168 (ГАВО, 1966) до 501 (НАРБ, 2023). Проведенными нами исследованиями эта цифра существенно увеличилась и сейчас составляет более 600 деревень. И эта цифра не окончательна. Какие же источники можно использовать для уточнения количества сожженных деревень?

На данный момент не существует единого мнения о том, сколько населенных пунктов было уничтожено в Витебском районе в годы войны. Имеется две базы данных, созданные на основе документов. Первая, созданная в 1969 г. Государственным архивом Витебской области (ГАВО) «Список ликвидированных, уничтоженных, сселенных, переименованных и других несуществующих населенных пунктов Витебской области», составленный в 1969 г. [2]. Включает названия 168 населенных пунктов (имеется и в виде электронной таблицы).

Вторым важнейшим источником является электронная база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 годы» создана Национальным архивом Республики Беларусь в 2013 г. на основе хранящихся там документов. Учитывая, что административные границы современного Витебского района не совпадают с довоенными, общее число деревень следует учитывать добавляя и отнимая из разных районов. Число уничтоженных фашистами деревень Витебского района указывается в ней как 163. Число деревень, уничтоженных в Суражском районе, который большей частью вошел в 1961 г. в состав Витебского района указывается как 362. Сюда же следует отнести некоторые деревни Лиозненского и Богушевского районов, которые сейчас находятся на территории Витебского района. Однако, некоторые сельские советы Суражского района, которые были присоединены к Городокскому району следует исключить. Как и некоторые деревни Витебского, включенные в состав Городокского района после войны (например, д. Борково).

Кроме этих двух баз данных имеются и другие источники, в которых упоминаются сожженные деревни, не включенные в них: донесения партизан, списки уничтоженных деревень, составленные по сельским советам после войны, постановления по увековечению памяти о событиях Великой Отечественной войны и другие. Так, в донесении партизан Витебского района от 7 июля 1942 г. указаны сожженными 10 деревень Николаевского с/с, которые в иных источниках не упоминаются [10, с. 38–39].

С целью составления полного, уточненного списка уничтоженных во время войны населенных пунктов Витебского района в его современных административных границах следует сравнивать и проверять информацию нескольких источников: